

УДК 911.5

**УЧЕНИЕ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ:
УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

В. А. Шальнев, Е. А. Ляшенко, М. В. Нефедова

**DOCTRINE OF TERRITORIAL RECREATIONAL SYSTEM:
LOST DREAMS OR NEW OPPORTUNITIES**

V. A. Shalnev, E. A. Lyashenko, M. V. Nefedova

В статье рассмотрены вопросы истории становления и развития рекреационной деятельности, опыт разработки фундаментальных теоретических основ и форм организации отдыха в России. Современные проблемы организации рекреационной деятельности на примере Северо-кавказского федерального округа. Методологической основой работы является кластерный подход, как ведущий в организации туристской деятельности. Предложена модель рекреационного кластера, состоящая из трех уровней. Дана характеристика существующих видов территориально-рекреационных систем в СКФО и разработаны предложения для формирования эффективной кластерной структуры туристской деятельности в регионе.

The paper considers some issues of history of formation and development of recreational activity, as well as experience of developing the fundamental theoretical bases and forms of the organization of rest in Russia. Modern problems of organizing recreational activity are revealed with the example of North Caucasus federal district. Methodological basis of the work is cluster approach, as the leading in the organization of tourist activity. The model of a recreational cluster consisting of three levels is suggested. The characteristic of existing types of territorial and recreational systems in North Caucasus federal district is given along with some suggestions for formation of an effective cluster structure for the tourist activity in the region.

Ключевые слова: рекреационная география, рекреационная деятельность, туристская деятельность, территориально-рекреационная система, рекреационный (туристический) кластер, модель кластера.

Keywords: recreational geography, recreational activity, tourist activity, territorial and recreational system, recreational (tourist) cluster, cluster model.

Во второй половине XX века в СССР отмечался бурный рост рекреационной деятельности. Десятки миллионов людей вовлекались в этот процесс, так как была создана мощная техническая база, обеспечивающая разные виды этой деятельности. Обеспечивалось санаторно-курортное лечение, оздоровительный приморский и спортивно-туристский отдых, экскурсионно-познавательная деятельность. Только на Северном Кавказе было создано 170 тыс. мест отдыха за счет капитальных вложений государства и строительства ведомственных баз отдыха. Здесь находились около 10 % всех санаториев СССР, 15 % домов отдыха и пансионатов и 25 % туристических баз и альплагерей. В летний сезон в Сочи ежедневно прибывало до 6 тыс. человек самолетом и более 8 тыс. поездом; в Минеральные Воды около 2,5 тыс. человек самолетом и до 1,5 тыс. человек поездом. Такой большой поток отдыхающих определялся низкой ценой путевок и стоимостью транспортных расходов. При этом низкий уровень сервиса домов отдыха и турбаз не вызывал больших нареканий. Кроме семейного вида отдыха [2].

С другой стороны, такое массовое явление в социально-экономической жизни страны требовало своего научного осмысления. В связи с этим на базе Института географии АН СССР была организована рекреационная лаборатория под руководством проф. В. С. Преображенского. В ней работали Ю. А. Веденин, Л. И. Мухина, И. В. Зорин, Л. С. Филиппович. Была создана и сеть региональных филиалов, которые размещались в Прибалтике (Каунас), Белоруссии (Минск), Крыму (Симферополь) и

на Северном Кавказе (Ставропольский пединститут). Был накоплен уникальный мировой опыт разработки фундаментальных теоретических основ и форм организации отдыха в стране. Издана первая в мире коллективная монография «Теоретические основы рекреационной географии» (1975), в которой было разработано учение о территориально-рекреационной системе (ТРС), ее модели включавшей в себя подсистемы: группы отдыхающих, рекреационных ресурсов, технических систем и обслуживающего персонала. Плюс к этому выходили издания в регионах: «Исследование Кавказской территориально-рекреационной системы» (1976), «Рекреационные ресурсы» (1982) и др.

В 90-е годы XX в. с переходом экономики в России на рыночные отношения существующая парадигма рекреационной географии и учение о ТРС в государственной политике оказались, мягко говоря, забытыми. В условиях новых экономических реформ происходит изменение структуры рекреационных потребностей ориентированных на обеспеченный слой населения и начинается сегментация туристического рынка. Интенсивное развитие коммерческого туризма, не обеспеченность его правовой, экономической и управленческой базами приводит к некоторым перекосам в индустрии туризма (огромное количество турфирм, преобладание выездного туризма, высокие цены на внутреннем рынке и др.). Рекреационная деятельность в научных публикациях заменяется туристской деятельностью, туризмом. Под влиянием идей международного туризма и по его подобию в России ста-

ли возникать новые научные направления – *туристика*, географическая туристика, страноведческий туризм, экотуризм и т. д.

«Отец» туристики В. А. Квартальный (2007) включает в ее структуру такие понятия как индустрия туризма, экономика туризма и геотуристика. Т. В. Комиссарова (2010) предпочтение отдает географической туристике как науке о *географической туристкой среде*. А. Н. Дунец (2009) делает попытку объяснить суть туристско-рекреационного кластера для горных территорий, в структуру которого включает региональные органы управления, правоохранительные органы, туристические бизнес – структуры региона, туристический комплекс и др.

Современные проблемы организации рекреационной деятельности можно рассмотреть на примере региона Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), где существуют свои сложности. Во-первых, требуется разработка единого генерального плана развития рекреационной отрасли для всех субъектов региона, который следовал бы не точечному принципу застройки и большой концентрации отдыхающих в одном месте, а системному характеру их размещения на всей территории субъектов, чтобы диверсифицировать потоки отдыхающих, сохранить традиционное природопользование и малые поселения в горных территориях. В последние 20 лет восстановление и строительство рекреационных предприятий велось бессистемно, хаотично. Примером может служить Домбайский рекреационный район Карачаево-Черкесской Республики. В начале XX в. здесь началась бессистемная застройка Домбайской поляны за счет частного капитала. На площади одного квадратного километра было построено 93 гостиницы и еще два элитных жилых комплекса – «Спутник» (Москва) и «Крокус-Инвест» (Ставрополь). Единовременная емкость этих сооружений с учетом жителей поселка достигнет 4500 мест. Если к этому добавить экскурсантов выходного дня, то плотность населения на Домбайской поляне может достигать показателей Москвы – 10 тыс. человек/км². Аналогичное «перенаселение» происходит и в Приэльбрусском районе КБР.

В настоящее время основная заполняемость гостиниц Домбая приходится на зимний сезон горнолыжного туризма (январь-март). Летом их занятость – не более 10 – 20 %. Весной и осенью – «мертвый сезон». Поэтому рентабельность гостиничного сервиса низкая и прибыльность решается за счет высоких цен. Стоимость одного места в сутки колеблется в пределах 1,5 – 3,0 тыс. рублей, в частном секторе – 500 рублей. Десятидневный отдых зимой обходится в 50 – 80 тыс. рублей, т. е. близок к показателям затрат на отдых за границей, но при более низком качестве обслуживания.

Во-вторых, требуется разработка современной научно-обоснованной концепции организации рекреационной деятельности. В последнее время пишут о кластерном подходе в организации туристкой деятельности. Однако единства в понимании сущности этого понятия нет. Одни называют кластером туристический комплекс СКФО. Другие пишут, что строятся кластеры в республиках округа (Маатлас в

Дагестане, Армхи в Ингушетии, Мамисон в Северной Осетии и др.). В Сочинском олимпийском образовании выделяются два кластера – прибрежный и горный, а в горном кластере выделяется еще и кластер «Лаура», где проходят соревнования по биатлону и лыжным гонкам. Можно встретить и экзотические названия: кластер Ачикулакского района Ставропольского края.

Кластерный подход начал формироваться в сфере промышленного производства. Кластер (с англ. – скопление) в экономике – это концентрация на некоторой территории группы взаимосвязанных компаний. Основоположниками этого направления были А. Маршалл (1993), Б. С. Ястремский (1937) и Майкл Портер (2001). По мнению М. Портера, помимо традиционных факторов (конкурентной среды, условий спроса и наличия поддерживающих производств) на конкретной территории должны быть созданы (а не унаследованы) специализированные факторы – квалифицированные кадры, инфраструктура и капитал. Создание последних требует длительных и устойчивых инвестиций, которые сложно повторить. Это и создает кластеру конкурентное преимущество над другими регионами за счет более высокой производительности, развития инноваций и новых видов бизнеса. Ни один из ранее названных кластеров СКФО не соответствует этим требованиям.

Рекреационный (туристический) кластер – это идеальная система глобального или регионального уровня, которая решает проблемы повышения конкурентной способности рекреационной отрасли и представляет собой совокупность территориально-рекреационных систем (ТРС) разного функционального назначения (лечебных, оздоровительных, туристско-спортивных и др.) сосредоточенных в одном или разных регионах мира, но сохраняющих единую систему управления по организации работы сопутствующих предприятий и организаций, занимающихся строительством, разработкой, производством и продажей туристического продукта, изучением ресурсов, а также деятельностью смежной с туризмом и рекреационными услугами (транспортное обслуживание, экскурсии, производство сувениров, выпуск буклетов и т. д.).

Современное видение кластерного образования можно представить в виде модели, состоящей из трех уровней:

- верхний уровень представлен системой управления, которая, в свою очередь, серьезно зависит от финансирования и занимается пространственной и территориальной организацией рекреационной деятельности;

- средний уровень состоит из *подсистем гостиничного сервиса* (средства размещения, питания и другие специализированные предприятия, а также квалифицированные кадры), *хозяйственного обеспечения* (изготовление материалов для строительства туристических объектов, предприятия, обеспечивающие оборудование, топливо, энергию), *научно-информационного обеспечения* (физико-географические и экономические исследования, на которых базируется экскурсионная деятельность),

экскурсионной подсистемы, транспортной, которая пронизывает все уровни и является основой взаимодействия всех подсистем, и комплекса природных условий и ресурсов, которые составляют основу туристско-рекреационной деятельности в кластере;

– нижний уровень базируется на комплексе природных условий и рекреационных ресурсов. Здесь возникают и функционируют территориально-рекреационные системы определенной направленности. По выполняемым функциям среди ТРС можно выделить 4 основных типа: лечебный, оздоровительный, познавательный и спортивный. Строительство разных типов ТРС определяется конкурсной средой, а не привязкой к определенному субъекту.

Озвученная модель туристического кластера требует серьезного и длительного подготовительного этапа для решения ранее озвученных проблем, которая учитывала бы интересы местного населения в сохранении их традиционных культур, природного и этнокультурного наследия, а также внутренние факторы, определяющие самобытность каждого субъекта округа. Это должно быть основой фундамента туристического кластерного образования.

Интересный опыт сложился в советское время, когда создавались три мощные кластерные структуры централизованного финансирования и управления: Центральный Совет по туризму с республиканскими и областными Советами; всероссийский Центральный Совет профсоюзов, управляющий лечебно-курортной отраслью и зарубежным туризмом, и «Спутник» ЦК ВЛКСМ, организующий молодежный туризм в стране и зарубежные поездки.

Существующие в настоящее время в структуре СКФО территориально-рекреационные системы можно классифицировать по их структуре, выделяя следующие виды:

«Моно» ТРС – это гостиничный комплекс как часть «полю» ТРС и индивидуального местоположения, использующий местные рекреационные ресурсы и техническую инфраструктуру рекреационного или административного района для удовлетворения потребностей отдыхающих. Такие ТРС укладываются в классическую схему (Теоретические основы ..., 1975) с выделением четырех подсистем: группа отдыхающих (сформировавшаяся исторически с учетом потребностей в уникальных природных ресурсах), рекреационные ресурсы (альпинистские, горнолыжные, пейзажные и т. п.), технические сооружения (преобладают спальные корпуса), система обслуживания (коммунальное обеспечение, торговля, общественное питание, транспорт, бытовое обслуживание, связь).

Литература

1. Дунец А. Н. Территориальная организация горных туристско-рекреационных систем (на примере Алтай-Саянского региона). Барнаул: АЛТГТУ, 2009. 176 с.
2. Исследование Кавказской территориально-рекреационной системы // Сб. науч. тр.; под ред. В. А. Шальнева. Ставрополь: СГПИ, 1976. 158 с.
3. Квартальнов В. А. Туризм. М.: Финансы и статистика, 2007. 320 с.

«Полю» ТРС – это сложное структурное образование одной системы управления (совокупность различных по сервису «моно» ТРС), формирующееся на базе однородных уникальных рекреационных ресурсов, но в разных регионах. Здесь выделяется гостиничное ядро, как техническая подсистема, которая характеризуется высоким уровнем комфорта, и периферия (прилегающая территория) с экскурсионными рекреационными ресурсами (в том числе и других регионов). Примером может служить кластер с фирмами «Пегас Туристик», «моно» ТРС которого размещаются на побережьях Турции, Египта, Туниса и др.

Третий тип – ТРС «экономкласса» имеет упрощенную структуру, состоящую из трех подсистем: технической (сооружения для ночлега), отдыхающих (самостоятельные туристы) и бесплатных природных ресурсов. Как правило, этот вид семейного бизнеса для людей с ограниченными доходами. В рамках этого типа следует развивать экологический туризм, совмещающий экологические требования по охране природы и способствующий ее защите, повышающий экологическую культуру путешественников, выполняющий просветительскую функцию, бережно относящийся к традиционным культурам и местным сообществам [12].

В третьих, следует разобраться с приоритетностью ведущих отраслей хозяйства – животноводческим комплексом с летним выпасом скота в среднегорных и высокогорных лугах и рекреационно-туристической. Содержание здесь большого количества скота уже привело к деградации до третьей критической стадии дигрессии луговых сообществ днищ долин и субальпийских лугов. В районе наиболее популярных туристических маршрутов выпас скота должен быть прекращен или проводится с выполнением строгих санитарных норм и норм охраны природы. Вряд ли отдыхающий, тем более иностранный турист, получит удовольствие и эстетическое наслаждение во время экскурсии, продираясь сквозь заросли колючего боярка высотой 30 – 50 см. При этом арендаторы, использующие эти пастбища, не вкладывают даже малых средств по сохранению и восстановлению растительного ресурса этих пастбищ. Есть проблемы и с вырубкой лесов, которая здесь ведется в последние 20 лет [10].

Существующий набор видов ТРС в СКФО образует только низкий уровень модели кластера. Для формирования эффективной кластерной структуры необходимо создать полную его систему с наличием единого центра финансово-управленческой деятельности (верхний уровень) и сервисной подсистемы среднего уровня.

4. Комиссарова Т. С. Представление о геотуристике и туристической дистанции // Страноведение и регионоведение в решении проблем устойчивого развития. СПб.: ВВМ, 2010. 628 с.
5. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. 594 с.
6. Портер М. Конкуренция: учеб. пособие / пер. с англ. М.: Вильямс, 2001. 495 с.
7. Рекреационные ресурсы. Ч. 2: Условия и ресурсы отдыха и туризма. Ростов н/Д.: РГУ, 1982. 273 с.
8. Севостьянова Д. В. Основы страноведения и международного туризма. М.: Академия, 2008. 255 с.
9. Теоретические основы рекреационной географии / под ред. В. С. Преображенского. М.: Наука, 1975. 260 с.
10. Шальнев В. А., Ляшенко Е. А. Ландшафты Архыза и их рекреационное значение // Вестник СКФУ. Ставрополь: СКФУ, 2013. № 3. С. 81 – 85.
11. Ястремский Б. С. Труды по статистике. М.: Ред.-изд. упр. ЦУНХУ Госплана СССР и В/О "Союзоргучет", тип. им. Фрунзе в Харькове, 1937. 532 с.
12. Ceballos-Lascurain H. The Future of Ecotourism // Mexico journal. 1988. 17 January.

Информация об авторах:

Шальнев Виктор Александрович – доктор географических наук, профессор, профессор кафедры физической географии и ландшафтоведения Института математики и естественных наук СКФУ, phisgeo@yandex.ru.

Viktor A. Shalnev – Doctor of Geography, Professor, Professor at the Department of Physical Geography and Landscape, Institute of Mathematics and Natural Sciences, North Caucasus Federal University.

Ляшенко Екатерина Александровна – кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и ландшафтоведения Института математики и естественных наук СКФУ, ljashenko_ekaterina@mail.ru.

Ekaterina A. Lyashenko – Candidate of Geography, Assistant Professor at the Department of Physical Geography and Landscape, Institute of Mathematics and Natural Sciences, North Caucasus Federal University.

Нефедова Мария Викторовна – кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и ландшафтоведения Института математики и естественных наук СКФУ, nefedova_m@mail.ru.

Maria V. Nefedova – Candidate of Geography, Assistant Professor at the Department of Physical Geography and Landscape, Institute of Mathematics and Natural Sciences, North Caucasus Federal University.

Статья поступила в редколлегию 27.03.2014 г.